

сказок на русский язык, выполненный Г. Н. Петниковым [3]. Был проанализирован перевод 45 названий сказок братьев Grimm. В результате анализа способа перевода названий сказок нами было установлено, что при передаче на русский язык заголовков Г. Н. Петников преимущественно (51,1 %) прибегал к дословному (буквальному) переводу, например, „Brüderchen und Schwesterchen“ — «Братец и Сестрица», „Der Wolf und der Fuchs“ — «Волк и Лиса», „Die sieben Raben“ — «Семь воронов», „Der Teufel mit den drei goldnen Haaren“ — «Черт с тремя золотыми волосами» и др. Сказка „Hans im Glück“ переведена Г. Н. Петниковым также способом дословного перевода — «Ганс в счастье». Имя Hans — Ганс достаточно распространено, например, известны сказки «Смышленный Ганс», «Железный Ганс» и др. Это имя в контексте сказок обладает дополнительной коннотацией, так как однозначно свидетельствует о принадлежности «везунчика» и «баловня судьбы» к немецкой национальности [5, с. 109]. Можно провести аналогию с русским именем Иван, употребление которого в названии дает читателю возможность предвосхищения счастливого завершения всех испытаний героев. Возможно, было бы целесообразно перевести название данной сказки как «Счастливый Ганс».

Далее по частоте применения следует совмещение разных способов (24,5 %), например, при переводе заголовка сказки „Der Bauer und der Teufel“ переводчик совмещает дословный перевод „der Teufel“ — «черт» и прием замещения — заменяет слово „der Bauer“ — «крестьянин» на слово «мужичок». В результате сказка получает название — «Мужичок и черт», подобным образом переведено название сказки „Frau Holle“ — на русском языке звучит как «Госпожа Метелица».

Переводческая трансформация использовалась при переводе 13,3 % проанализированных нами названий сказок, например, название сказки „Das Lumpengesindel“ Г. Н. Петников перевёл как «Всякий сброд», а „Daumesdick“ — как «Странствия Мальчика-с-пальчик». Применение данного способа в этих случаях оправдано целью переводчика передать в названии смысл и стилистику произведения.

При переводе заголовков сказок, содержащих имена собственные, переводчик прибегал к транслитерации (11,1 %), например, „Hänsel und Gretel“ — «Гензель и Гретель», „Jorinde und Joringel“ — «Йоринда и Йорингель», „Rumpelstilzchen“ — «Румпельштильцхен», в последнем случае можно предположить, что переводчик намеренно использовал именно этот способ перевода, чтобы заинтриговать читателей, которые обязательно захотят узнать, кто или что такое «Румпельштильцхен».

Заключение. Проведенное исследование перевода названий сказок показало, что преимущественно использован дословный перевод, а при наличии имен собственных — транслитерация. При невозможности применения указанных способов переводчик широко прибегает к совмещению разных приемов либо к переводческой трансформации, полагаясь на свою профессиональную интуицию, знания и накопленный в процессе работы опыт. Окончательное слово, независимо от теоретических исследований в области практической лингвистики, остается за переводчиком-практиком.

Список цитируемых источников

1. Гильченко, Н. Л. Практикум по переводу научных и публицистических текстов с немецкого языка на русский / Н. Л. Гильченко. — СПб. : КАРО, 2008. — 360 с.
2. Рубанюк, Э. В. Образование имен собственных и специфика их употребления в немецких народных сказках [Электронный ресурс] / Э. В. Рубанюк. — Режим доступа: <https://docplayer.ru/26017752-Obrazovanie-imen-sobstvennyh-i-spezifika-ih-upotrebleniya-v-nemeckih-narodnyh-skazkah.html>. — Дата доступа: 08.05.2020.
3. Сказки / пер. с нем. Г. Н. Петникова. — М. : Правда, 1987. — 480 с.
4. Сказка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. — Дата доступа: 08.05.2020.
5. Сребрянская, Н. А. Имена собственные как культурологические знаки в художественном тексте / Н. А. Сребрянская // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Н. А. Краевского. — Волгоград : Перемена, 2003. — С. 109—113.
6. Kinder- und Hausmärchen, gesammelt durch die Brüder Grimm. — Göttingen : Göttingen, 1857—1961. — 195 S.

УДК 811.111

А. В. Велисевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ С РЕФЕРЕНЦИЕЙ К ЧЕЛОВЕКУ И СОЦИУМУ

Введение. Гастрономия играет ключевую роль в жизнедеятельности человека, что находит отражение не только в культуре различных народов, но и в языке. Гастрономическая лексика любого языка характеризуется национальной спецификой, анализ которой помогает получить ценные сведения для реконструкции фрагментов языковой картины мира носителей соответствующих языков.

Изучению этнокультурного аспекта гастрономических фразеологизмов (далее — ГФ) уделяли внимание многие ученые, но вместе с тем существуют пробелы в научном знании по поводу фразеологизмов подобного рода с референцией к человеку и социуму. Актуальность данной научной работы определяется потребностью в изучении феномена человека в культуре и языке, необходимостью ценностного осмысления мира через метафору или фразеологию, связанную с процессом употребления пищи.

Основная часть. Фразеологические единицы с гастрономическими компонентами были распределены нами в соответствии с классификациями, предлагаемыми О. А. Дормидонтовой [1] и Б. Х. Х. Алхайдри [2], по следующим тематическим группам: «Продукты растительного происхождения», «Продукты животного происхождения как пищевое сырье», «Готовые блюда», «Ингредиенты, необходимые для приготовления блюд», «Напитки».

Целью данного исследования является выявление сходства и лингвокультурных различий в структуре и содержании англо- и русскоязычных ГФ с референцией к человеку и социуму.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1) составить выборку англо- и русскоязычных ГФ с референциальной отнесенностью к человеку и социуму;

2) определить семантический состав ГФ, употребляемых для репрезентации человека и социума в идиоматических выражениях;

3) классифицировать фразеологические единицы гастрономической семантической группы, используемые в отобранных идиоматических выражениях, по семантическому составу;

4) выявить лингвокультурную специфику формы и содержания англо- и русскоязычных ГФ, референциально отнесенных к человеку и социуму.

Объектом исследования являются англо- и русскоязычные идиомы, содержащие в своем составе гастрономическую лексику и отнесенные к человеку или аспектам его социальной жизни.

В качестве предмета исследования выступают семантико-этимологические составляющие англо- и русскоязычных ГФ.

Методы и приемы, применяемые в ходе данного исследования, включают в себя метод сплошной выборки, компонентный анализ значения англо- и русскоязычных ГФ, логический метод исследования, сравнительно-сопоставительный метод, а также приемы обобщения и интерпретации языковых данных.

Материалом для данного исследования послужили англо- и русскоязычные ГФ, извлеченные методом сплошной выборки из толковых и фразеологических словарей (*Oxford Dictionary of Idioms* [3], *Merriam-Webster Learner's Dictionary* [4], *The Free Dictionary by Farlex* [5], «Большой словарь крылатых слов русского языка» [6]) и интернет-ресурсов [7] в количестве 179 и 109 соответственно.

Анализ отобранного языкового материала показал, что ГФ, используемые при референции к человеку и социуму в английском и русском языках, довольно разнообразны с точки зрения формы, но в то же время достаточно схожи функционально.

Пласт ГФ, используемых для репрезентации оценки обществом качеств человека/предметов, созданных людьми, для отражения ситуации, в которой находится человек/предмет, а также социальной позиции человека, выражающий в основном негативные коннотации, превалирует в семиотическом пространстве англо- и русскоязычной фразеологии, так как одной из существенных особенностей англичан и русских является скрытое либо выраженное эмоциональное отношение к влиянию социума на жизнь человека.

В англоязычной среде данная номинативная функция осуществляется посредством наименований хлебобулочных изделий, продуктов, помещенных в контейнеры или оболочки (зерно, орехи, яйца, горох, бобы), продуктов животного и растительного происхождения (*spill the beans; a tough cookie; not mince words; cherry-pick*), в русскоязычной среде чаще всего используются наименования хлебобулочных изделий и продуктами растительного происхождения (*хлеба и зрелищ* (возглас о подаче жизненно важных приоритетов); *срушишь околочивать* (особо злостное безделье)).

Для обозначения социальной позиции человека/предметов рукотворного мира, его функции в жизни общества в английском языке используются ГФ с положительной оценочной окраской, в составе которых есть названия хлебобулочных изделий, наименований продуктов или ингредиентов, имеющих сложную многоступенчатую структуру (гроздь бананов, слой молочных продуктов): *upper crust; a top banana; a big cheese; the cream of the crop; the salt of the earth*. В русскоязычной среде в силу исторически сложившегося негативного отношения русского народа к властно-политическим действиям правящего класса данная совокупность языковых единиц, напротив, выражает отрицательные коннотации и чаще всего содержит в лексическом составе названия готовых блюд: *казенный пирог* (государственная собственность, которую разворовывают чиновники); *крошки с барского стола* (милостыня, подачка — от вышестоящего нижестоящему), *политика княта и прынка* [8].

Большинство русскоязычных ГФ, отражающих ситуацию, в которой находится человек/предмет рукотворного мира, и содержащих наименования блюд национальной кухни либо продуктов питания, напитков, входящих в повседневный рацион представителей данной нации, используется для нейтральной номинации потребностей и предпочтений человека, а также для положительной оценочной номинации образа и условий жизни человека в зависимости от его места в социальной иерархии: *не делайте из еды культа; не хлебом единым жив человек; и словом; тот хотел арбуза, а тот — соленых огурцов; о вкусах не спорят; истина*

в вине; сладкая жизнь; молочные реки и кисельные берега (сытая и привольная жизнь), кинуть млеком и мёдом (о месте, где все в избытке, богатстве). В англоязычной выборке примеры данной группы ГФ практически отсутствуют [8].

Индивидуальные и этноспецифические качества человека как части социума представлены в англоязычных ГФ с нейтральной окраской и немногочисленными примерами: *as American as an apple-pie*, в русскоязычной выборке — с положительной окраской и также немногочисленно: *тёртый калач*.

В соответствии с задачами исследования также были получены следующие конкретные результаты:

1) подтверждена гипотеза о том, что в англоязычной ГФ преобладают в номинации человека и изделия округлой формы, а также продукты, помещенные в округлые контейнеры (*pea* 'горошина', *tuboflard* 'бочонок сала', *potato* 'картофель', *nut* 'орех', *cookie* '(круглое) печенье', *egg* 'яйцо', *apple* 'яблоко'), для обозначения социально-иерархических взаимоотношений или функции человека в обществе используются названия продуктов питания, имеющих сложную многоступенчатую структуру (гроздь бананов, слои молочных продуктов) или варьируемые размеры (голова сыра разных размеров складываются или продаются в одном помещении), в то время как в русскоязычной ГФ доминируют напитки, хлебобулочные изделия;

2) сопоставление ассоциативных англоязычного и русского портретов тучного человека позволило выявить, что средства номинации физиологических качеств тучного человека в русско- и англоязычной выборке характеризуются рядом различий, которые объясняются лингвокультурными особенностями народов, проявляющимися в пищевых привычках человека.

Заключение. Проведенное исследование позволяет нам проследить не только этнокультурный аспект ГФ с референцией к человеку и социуму, но и увидеть особенности его проявления в английском и русском языках. В перспективе возможно продолжение исследовательской работы по намеченной теме в русле исследования особенностей употребления ГФ в медийном дискурсе.

Список цитируемых источников

1. Дормидонтова, О. А. Гастрономическая метафора как средство концептуализации мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 [Электронный ресурс] / О. А. Дормидонтова. — Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/364798/a/#?page=1> . — Дата доступа: 20.04.2020.
2. Алхаидри, Б. Х. Х. Кулинарно-гастрономическая субстантивная лексика в образном употреблении : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 [Электронный ресурс] / Б. Х. Х. Алхаидри. — Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/377502/a/#?page=1> . — Дата доступа: 20.04.2020.
3. Oxford Dictionary of Idioms [Electronic resource] / edited by J. Siefring. — eKnigi, 2009—2017. — Mode of access: https://eknigi.org/nauka_i_ucheba/27393-oxford-dictionary-of-idioms.html . — Date of access: 20.04.2020.
4. Merriam-Webster Learner's Dictionary [Electronic resource]. — Merriam-Webster, Incorporated, 2017. — Mode of access: <http://www.learnersdictionary.com> . — Date of access: 20.04.2020.
5. The free dictionary by Farlex: Idioms and phrases [Electronic resource]. — Farlex, Inc., 2003—2017. — Mode of access: <https://www.thefreedictionary.com> . — Date of access: 20.04.2020.
6. Берков, В. П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. — М. : Рус. сл. : Астрель : АСТ, 2005. — 624 с.
7. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru> . — Дата доступа: 20.04.2020.
8. Велисевич, А. В. Лингвокультурные особенности репрезентации человека и общества в англо- и русскоязычной гастрономической фразеологии / А. В. Велисевич // Содружество наук. Барановичи-2018 : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 17 мая 2018 г. / редкол.: В. В. Климук (гл. ред.), И. Я. Корниенко (отв. ред.) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2018. — Ч. 1. — С. 110—112.

УДК 373.016:811.112.2

В. В. Власова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева», Красноярск, Российская Федерация

ПРОВЕДЕНИЕ ДЕБАТОВ НА CLIL-УРОКЕ: ФИЗИКА И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Введение. В настоящее время система образования постоянно модернизируется, в связи с субъект-субъектным подходом к обучению педагогами стали применяться инновационные методики и приемы, которые позволяют обучающимся раскрыть свой личностный потенциал и овладеть в должной мере предметным содержанием. Одной из таких методик обучения в иноязычном образовании является методика предметно-языкового интегрированного обучения CLIL (Content and Language Integrated Learning).